

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией**

Том 4. Акты Брестского градского суда

УДК 304
ББК 60.5
А43

А43 Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией: Том 4. Акты Брестского гродского суда / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 690 с.

ISBN 978-5-4241-4994-8

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-4241-4994-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Ѳедоровичъ Головацкій.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбачевскій.*
Семенъ Вухоловичъ Шолжовичъ и
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прежнемъ томѣ III и настоящемъ IV всѣхъ актовъ, относящихся къ администраціи Сѣверо-западнаго края, напечатано 262. По заглавіямъ они распадаются на слѣдующія группы:

1) *Инструкцій посламъ, отправляемымъ на сеймы*—38. Онѣ находятся подъ №№ 201, 212, 243, 244, 249, 256, 271, 277, 278, 280, 286, 290, 310, 313, 323, 330, 345, 351, 368, 372, 378, 379, 387, 388, 393, 394, 395, 398, 400, 402, 405, 406, 407, 408, 409, 412, 413, 414.

2) *Постановленій дворянъ Брестскаго воеводства на частныхъ сеймикахъ*—56. Они находятся подъ №№ 180, 195, 205, 241, 248, 258, 261, 272, 274, 275, 279, 285, 291, 294, 302, 311, 312, 316, 322, 329, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 344, 346, 347, 348, 350, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 362, 363, 364, 365, 367, 369, 371, 380, 382, 386, 390, 391, 392, 396 и 417.

3) *Постановленій дворянъ в. кн. Литовскаго на създахъ бывшихъ въ предѣлахъ его же территоріи*—5. Они находятся подъ № 155, 165, 219, 321 и 340.

4) *Протестацій и заявленій, какъ всего дворянства брестскаго такъ и лицъ частныхъ*—10. Они находятся подъ №№ 166, 182, 207, 287, 339, 349, 361, 366, 377 и 399.

5) *Универсаловъ и ординасовъ гетмановъ в. кн. Литовскаго и другихъ правительственныхъ лицъ*—55. Они находятся подъ №№ 171, 177, 178, 179, 193, 196, 203, 204, 215, 216, 222, 223, 224, 225, 228, 229, 230, 232, 233, 235, 238, 239, 240, 245, 246, 247, 250, 251, 255, 259, 262, 263, 273, 276, 281, 282, 288, 298, 304, 305, 307, 308, 309, 328, 370, 375, 376, 381, 383, 384, 389, 397, 411, 415, 416,

6) *Королевскихъ универсаловъ и разныхъ листовъ*—45. Они находятся подъ №№ 157, 158, 159, 160, 168, 169, 172, 175, 176, 183, 184, 192, 194, 197, 198, 199, 206, 208, 209, 211, 214, 226, 227, 231, 236, 237, 253, 265, 266, 268, 270, 283, 284, 287, 292, 296, 297, 300, 301, 303, 314, 326, 327, 373, 414.

7) *Королевскихъ рескриптовъ и инструкцій Брестскому воеводству*—6. Они находятся подъ №№ 220, 221, 299, 306, 325, 359.

8) *Королевскихъ привилегій и грамотъ разнымъ мѣстностямъ и лицамъ*—17. Онѣ находятся подъ №№ 181, 189, 200, 234, 242, 252, 254, 260, 264, 267, 289, 315, 332, 360, 374, 401 и 404.

9) *Актовъ разнаго наименованія, какъ-то: комиссарскихъ опредѣленій по спорнымъ дѣламъ о границахъ, записей, завѣщаній, контрактовъ, реестровъ убытковъ, причиненнымъ жолнерами и другими лицами, и жалобъ по онымъ*—

27. Они находятся под № 156, 161, 162, 163, 164, 167, 173, 174, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 202, 210, 217, 218, 269, 295, 317, 318, 319, 320, 324, 403, 410.

10) Указъ Его Императорскаго Величества Петра I Ржевускому на счетъ сбора провіанта для русскихъ войскъ, подъ № 331; универсалъ генераль-аншефа русскихъ войскъ Ласси бр. воеводству о доставленіи провіанта — подъ № 385 и таковой же универсалъ Ливена—подъ № 398.

По характеру своему и языку большинство изъ этихъ актовъ — *польскіе*. Древнѣйшіе изъ нихъ не восходятъ ранѣе 1577 года, т. е. времени послѣ люблинской уніи, когда польскія начала имѣли уже свободный доступъ въ Западно-русскую жизнь; позднѣйшіе простираются до 1799 года. Цѣльные акты на языкѣ русскомъ встрѣчаются только при Стефанѣ Баторіѣ и Сигизмундѣ III-мъ; но при нихъ встрѣчаются уже и польскіе съ русскими сусцептами. Первый таковой актъ на языкѣ польскомъ находится подъ 1580 г.: это контрактъ Евстафія Воловича и Николая Сапѣги съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ на провозъ румовой соли изъ Кракова въ м. Кодень и письменное обязательство между Воловичемъ и Сапѣгою. Съ 1667 года по 1697-й г. встрѣчаются уже и польскіе сусцепты, но гораздо рѣже русскихъ, а съ 1698 года всѣ акты сполна написаны на языкѣ польскомъ, не исключая и древнѣйшихъ привилегій, утратившихъ свой подлинный русскій языкъ при подтвержденіи ихъ королями во времена позднѣйшія; на русскомъ языкѣ встрѣчаются одни только декреты. Первое оффиціальное заявленіе со стороны брестскихъ дворянъ о введеніи въ актовыя городскія книги польскихъ сусцептовъ выражено ими въ инструкціи 1699 года (1).

Не смотря на то, что русскій языкъ и православная вѣра почитались *зеницею волюностей* Западнаго и Юго-западнаго русскаго народа, въ актовыхъ книгахъ Брестскаго городскаго суда не встрѣчается никакихъ документовъ, которые бы могли подтверждать истинность этого общеизвѣстнаго историческаго факта. Брестскіе дворяне выступаютъ въ нихъ въ качествѣ католиковъ поляковъ, ревностно преданныхъ интересамъ Польши и римско-католической вѣры; о русскихъ началахъ нѣтъ и помину, какъ будто ихъ и не существовало здѣсь вовсе. Такое странное явленіе, идущее въ разрѣзъ съ Западно-русской исторіей, хотя и объясняетъ причины исчезновенія изъ актовыхъ книгъ древнѣйшихъ историческихъ документовъ на языкѣ русскомъ, но въ то же время лишаетъ ее возможности прослѣдить любопытный процессъ перерожденія брестскаго дворянства въ поляковъ въ его непосредственной такъ сказать осязательности и полнотѣ.

О православной вѣрѣ и православномъ духовенствѣ есть нѣсколько отрывочныхъ извѣстій; краткость ихъ и назидательность заставляютъ насъ привести ихъ въ переводѣ цѣликомъ.

Подъ № 183-мъ (г. 1658-й) находится универсалъ Яна-Казимира брестскимъ диссидентамъ. Въ немъ говорится:

«Если что въ нашемъ государствѣ и производитъ наибольшія замѣшатель-

(1) Акт. Вил. Арх. Ком. Т. IV, стр. 62.

ства и всеобщіе раздоры, такъ это внутренняя ненависть между подданными,— та самая, которая сильнѣйшія государства приводитъ на край гибели, повергая ихъ въ нескончаемыя и неугасимыя войны. Съ цѣлю предупрежденія такихъ золъ и успокоенія между диссидентами несогласій, мы подтвердили имъ ихъ права и вольности въ день счастливой коронаціи нашей рескриптомъ въ Бидгощахъ. Но желая еще лучше уврачевать это зло, мы, по просьбѣ диссидентовъ брестскихъ, несшихъ тяжести послѣдней войны наравнѣ съ прочими нашими подданными, обѣщали, что и они ничего не потеряютъ изъ нашихъ милостей. По этой причинѣ мы и запретили нашимъ подданнымъ дѣлать имъ разныя несправедливости и обиды, исключать ихъ изъ сеймиковъ и публичныхъ съѣздовъ, на что диссиденты имѣютъ такія же права, какъ и прочіе дворяне брестскаго воеводства.

Но такъ какъ находятся лица, не обращающія должнаго вниманія на нашъ рескриптъ и угнетающія диссидентовъ по-прежнему, лишая ихъ голосовъ безъ всякой вины и изгоняя изъ сеймиковъ,— какъ это явствуетъ изъ прошенія каменецкихъ диссидентовъ, поданнаго намъ и рѣчи-посполитой и засвидѣтельствовааннаго въ истинности своей какъ показаніями людей достойныхъ вѣры, такъ и слѣдственной комиссіей,— какъ это извѣстно намъ и относительно брестскихъ диссидентовъ, которыхъ ожидала такая же участь единственно вслѣдствіе ненависти къ нимъ недоброжелателей; то мы, желая сохранить въ нашемъ государствѣ полное спокойствіе и безопасность, желая ненарушимо сохранить всѣмъ нашимъ подданнымъ ихъ права и вольности, какъ прежнимъ, такъ и настоящимъ нашимъ рескриптомъ, выданнымъ *ex senatus-consulto* въ присутствіи 30 сенаторовъ, подтверждаемъ брестскимъ диссидентамъ полную безопасность и пользованіе дарованными имъ правами на публичныхъ и частныхъ съѣздахъ; нарушителей же этой нашей воли мы позволяемъ имъ преслѣдовать судомъ. Если же кто изъ обывателей будетъ имѣть къ нимъ какія либо претензіи, то долженъ вѣдаться съ ними путемъ закона (1).

Универсалъ этотъ изданъ былъ королемъ Яномъ-Казиміромъ въ 1658 году, т. е. при началѣ второй польской войны царя Алексѣя Михайловича.

Подъ № 201, (г. 1661) въ инструкціи дворянъ брестскаго воеводства говорится: «Въ видахъ безопасности уніи, позаботиться совмѣстно съ государственными чинами рѣчи-посполитой о недопущеніи дизунита на вакантное мѣсто Владимірскаго-брестскаго епископа (2)».

Подъ № 257 (г. 1670) находится протестація дворянъ Брестскаго воеводства противъ Василя Красинскаго— „чужеземца, недавно перешедшаго въ подданство рѣчи-посполитой“, и получившаго отъ короля Яна Казиміра нѣсколько имѣній въ кобринской экономіи. Дворяне протестуютъ собственно противъ желанія Красинскаго увеличить свои имѣнія присоединеніемъ къ нимъ имѣній новыхъ; но при

(1) Т. III. стр. 346.

(2) Т. III. стр. 382.

этомъ они высказываютъ причины, руководящія ихъ оппозиціей и направленныя не только противъ его личности, но и противъ всего русскаго и православнаго.

«Мы, протестуютъ дворяне, видя въ этомъ желаніи Красинскаго ущербъ столовымъ королевскимъ имѣніямъ и желая предостеречь ихъ отъ онаго, не позволяемъ вписывать его въ инструкцію,— тѣмъ болѣе, что Красинскій не оказалъ никакихъ услугъ ни королю, ни рѣчи-посполитой: ибо, обѣщая нашимъ посламъ, трактовавшимъ съ Московскимъ царемъ о мирѣ; не прежде вступать въ подданство рѣчи-посполитой, какъ сдавши намъ Смоленскую вѣрность (по Андрусовскому договору Смоленскъ остался за Россіей), обѣщанія своего не исполнилъ. Къ тому же онъ не только не учинилъ присяги нашему королю и не принялъ нашей святой католической вѣры; но, оставаясь въ своей вѣрѣ *схизматической*, безъ согласія короля строить и починяетъ схизматическія церкви изъ дѣла королевскихъ пушчъ и поддерживаетъ тѣхъ, благодаря измѣнамъ которыхъ наша отчизна потерпѣла великія разоренія. Вслѣдствіе этого мы не можемъ довѣрять и ему самому.....» (1).

Недовѣріе, высказанное въ этомъ документѣ къ русскимъ православнымъ, было въ то время общей чертой политическихъ убѣжденій дворянства польскаго, которое начинало уже смотрѣть на католическую вѣру, какъ на знамя польской національности. Въ памятникахъ, изданныхъ Кіевскою комиссіей, встрѣчается нѣсколько подобныхъ заявленій. Такъ въ письмѣ Львовскаго синдика говорится: „мы опасаемся тайныхъ замысловъ отъ людей православной вѣры: несомнѣнно что лица православною вѣры съ радостію ожидаютъ непріятеля» (2); а въ перепискѣ короннаго подчашія съ короннымъ канцлеромъ говорится: «трудно найти шпіона между русскими, потому что все они измѣнники» (3). Такое недовѣріе поляковъ очевидно ставило православныхъ русскихъ въ самое безвыходное положеніе: они принуждены были или молчать, или же принимать католичество и отрекаться отъ своей національности.

Подъ № 290 (г. 1676) въ инструкціи посламъ на сеймъ говорится:

«Возобновленіе дизунитской церкви въ Лепесахъ и фундація чернецамъ находящимся при ней, — которые не только служатъ великой заразой (*wielką zgarą*) для простыхъ людей, находящихся въ униі, но притѣсняють еще и нобилей (*nobilitatem*), какъ на примѣръ недавно они избили пальками знатнаго шляхтича Табенскаго, — какъ факты совершившіеся вопреки древнѣйшимъ законамъ, требуютъ отъ пословъ домогательства, чтобы фундація *pro zelo fidei Romanae* была уничтожена» (4).

Подъ № 244 (г. 1699) въ инструкціи же посламъ говорится:

«Такъ какъ бѣлорусская епископія, начиная отъ временъ блаженнаго мученика Юсафата (Кунцевича) и при преемникахъ его епископахъ полоцкихъ, не-

(1) Акт. Вил. Ар. Ком. Т. IV. стр. 106.

(2) Пам. Отд. II, стр. 57.

(3) *ibid.* стр. 438.

(4) Акт. Вил. Ар. Ком. Т. IV, стр. 188.

исключая и настоящего епископа Бѣлзора, всегда принадлежала уніатамъ, о чемъ свидѣтельствуютъ привилегіи королей польскихъ, какъ древнѣйшія, такъ и позднѣйшія, выданныя Колендѣ, Жоховскому и самому Бѣлозо у. а въ день счастливой коронаціи (Михаила Вишневецкаго) *ad male pagata* и хищнически получилъ на нее привилегію дизунить Пелеховскій; то послы съ сердечною ревностію предложить государственнымъ сословіямъ рѣчи-посполитой объ уничтоженіи этой послѣдней ¹⁾».

Подъ № 330 (г. 1701) въ инструкціи же посламъ на сеймъ говорится:

«Въ особенности же послы должны наблюдать надъ дизунитами, чтобы они не могли внести въ конституцію ничего вреднаго для правъ, вольностей и прерогативъ святой уніи. . . . Чтобы духовныя мѣста греческой религіи не были раздаваемы лицамъ неспособнымъ (*incapacibus* (?)), чтобы имъ воспрещены были посессіи и чтобы отторгнутыя и незавоеванныя имѣнія были возвращены ими митрополиі Кіевской» ²⁾.

Подъ № 366 (1719 г.) находится протестація дворянъ Новгородскаго повѣта противъ диссидентовъ этого же повѣта по поводу открытія ими сеймика; въ ней дворяне протестуютъ противъ тѣхъ правъ, которыя подтверждены были имъ королемъ Яномъ Казиміромъ въ универсалѣ, данномъ въ Бидгошѣ ³⁾.

Подъ № 387 (1733 г.), есть требованіе дворянъ въ инструкціи о подтвержденіи диссидентамъ конституціи 1696 года; но оно вмѣстѣ съ другими требованіями воеводствъ и повѣтовъ в. кн. Лит. было огложено Августомъ III-мъ до слѣдующаго сейма ⁴⁾.

Подъ № 402 (г. 1754) въ инструкцію посламъ говорится: «Точно также послы обязываются настаивать, чтобы всѣ церкви, какъ добровольно перешедшія въ унію, такъ и отнятыя у дизунитовъ и присоединенныя въ уніатамъ *zelo fidei*,—оставались на вѣчныя времена во владѣніи послѣднихъ» ⁵⁾.

Эти не многія свѣденія, разбросанныя на длинномъ разстояніи времени, проникнутыя, за исключеніемъ универсала Яна Казиміра диссидентамъ, однимъ и тѣмъ же духомъ нетерпимости и вражды, не только указываютъ на безотрадное состояніе православныхъ, но объясняютъ еще и причины постоянной уклончивости сеймовъ отъ окончательнаго разрѣшенія спорныхъ дѣлъ между уніатами и православными. Знали сеймы въ чемъ заключались эти дѣла, но при содѣйствіи такихъ и подобныхъ заявленій дворянъ, не считали нужнымъ разрѣшать ихъ: ибо въ нихъ заключались грѣхи рѣчи-посполитой. Мы дополнимъ эти свѣденія выписками изъ *Volumina Legum*—о греческой вѣрѣ въ теченіи 13 лѣтъ, съ 1618 по 1631 г. включительно, чтобы яснѣе можно было видѣть, какъ дружно дѣйствовали въ этомъ дѣлѣ и власти мѣстныя и высшія центральныя, преслѣдуя однѣ и тѣ же цѣли.

(1) Ibid. Т. IV. стр. 66.

(2) Ibid. Т. IV. стр. 311—312.

(3) Ibid. Т. VI. стр.

(4) Vol. Leg. Т. VI, стр. 320.

(5) Ав. Вил. Арх. Ком. Т. IV. стр. 549.

Въ сеймовомъ постановленіи 1618-го года подъ титуломъ: religia Graeca говорится:

«Такъ какъ вслѣдствіе *большаго накопленія дѣлъ рѣчи-посполитой*, нельзя было успокоить «разрозненныхъ религій греческой»; то дѣло ихъ мы откладываемъ до слѣдующаго ближайшаго сейма. До того же времени мы сохраняемъ имъ покой и обыкновенное ихъ богослуженіе,— съ тѣмъ однако же, чтобы никто изъ нихъ не былъ понуждаемъ или привлекаемъ къ нему по закону» (1).

На слѣдующемъ сеймѣ 1619 г. о религій греческой *не было рѣчи*; въ 1620 г. было постановлено слѣдующее:

«Для успокоенія разрозненныхъ религій греческой мы подтверждаемъ имъ конституцію 1607 г. и повелѣваемъ руководствоваться ею при раздачѣ бенефицій и на будущее время» (2).

На слѣдующихъ сеймахъ о религій греческой не было рѣчи; въ 1623 г. было постановлено слѣдующее:

«Успокоеніе разрозненныхъ религій греческой, *по причинѣ большаго накопленія дѣлъ рѣчи-посполитой*, мы откладываемъ до слѣдующаго сейма; теперь же обеспечиваемъ спокойствіе и тѣмъ и другимъ какъ свѣтскаго званія, такъ и духовнаго; но при этомъ уничтожаемъ всѣ тяжбы дѣла,— процессы, надворные и комиссарскіе декреты, баниціи, секвестры и подозрѣнія относительно отпаденія отъ вѣры, если бы таковыя обнаружались у тѣхъ или у другихъ» (3).

На слѣдующихъ сеймахъ 1624, 25-го и 26-го гг. о религій греческой *не было рѣчи*; въ 1627 г. постановлено было слѣдующее:

«Такъ какъ по причинѣ краткости времени на настоящемъ сеймѣ ничего не могло быть постановлено относительно религій греческой, то откладываемъ ее до слѣдующаго сейма; а interim обеспечиваемъ спокойствіе и тѣмъ и другимъ» (4).

На слѣдующихъ сеймахъ 1628, 29 и 30 гг. о религій греческой *не было рѣчи*; но въ 1631 году постановлено было слѣдующее:

«Хотя мы всегда желаемъ, чтобы разрозненные религій греческой жили между собою въ согласіи; но такъ какъ на настоящемъ сеймѣ, *по причинѣ большаго накопленія дѣлъ рѣчи-посполитой*, мы не могли имъ этого устроить, то откладываемъ ихъ дѣло на сеймъ будущій. Теперь же, подтверждая ихъ прежнія конституціи, обеспечиваемъ имъ общее спокойствіе какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ и конституціей настоящей.»

Мы указали на сеймовыя постановленія временъ Сигизмунда III-го, какъ на ближайшія по времени къ началу униі, когда рѣчь-посполитая, по силѣ вещей, не могла еще пренебрегать спокойствіемъ своихъ подданныхъ русскихъ въ та-

(1) Vol. Leg. Т. III. р. 158.

(2) Vol. Leg. Т. III. р. 184. Въ конституціи 1607 г., въ духовномъ званія позволяется быть только лицамъ *шляхетнымъ* и воспрещается владѣть двумя бенефиціями подъ штрафамъ 1,000 гривенъ; богослуженіе пользуется свободой. Vol. Leg. Т. 2, р. 438—439.

(3) Vol. Leg. Т. III р. 217.

(4) Vol. Leg. Т. III, р. 263.

кой мѣрѣ, въ какой считала для себя возможнымъ пренебрегать ими во времена позднѣйшія; но и въ этихъ постановленіяхъ она высказывается уже о религіи греческой, хотя и осторожно, какъ о чемъ-то для нея постороннемъ и второстепенномъ. Позднѣйшія постановленія явно уже склоняются въ пользу уніи.

Если читатель сопоставитъ эти свѣденія съ тѣми, которыя уже напечатаны въ III томѣ, въ числѣ актовъ, относящихся къ исторіи православной церкви, то и получитъ все то, что только можно было извлечь изъ актовыхъ книгъ Брестскаго гродскаго суда относительно судебъ православія и русской жизни въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ; всѣ же остальные свѣденія относятся или къ общей исторіи рѣчи-посполитой, или же въ частности къ исторіи в. кн. Литовскаго и Брестскаго воеводства подъ владычествомъ Польши.

Чтобы сдѣлать ихъ вполне доступными для русскихъ читателей, незнакомыхъ съ языкомъ польскимъ, комиссія почла необходимымъ изложить въ началѣ cadaго почти болѣе или менѣе значительнаго документа довольно подробное его содержаніе на языкѣ русскомъ. Изложеніе содержанія комиссія предпочла дословному переводу, какъ въ видахъ лучшаго разъясненія самихъ актовъ, такъ и съ цѣлю избавленія читателей отъ опасности—потонуть въ волнахъ многошумящаго польскаго краснорѣчія, отличающагося крайней витіеватостію и нерѣдко темнотою. Бѣглое обозрѣніе актовъ этого *второго* отдѣла по рубрикамъ, представленнымъ нами въ началѣ предисловія, познакомитъ читателей въ общихъ чертахъ съ сущностію заключающагося въ нихъ историческаго матерьяла; частности же мы оставляемъ на ихъ личный произволъ. Такой, а не другой способъ обозрѣнія изданныхъ комиссіею актовъ предпринять нами потому, что при чрезвычайной разнородности ихъ содержанія, они въ общей сложности все таки мало даютъ историческихъ данныхъ для составленія болѣе или менѣе подробнаго очерка одной какой либо стороны исторической жизни Брестскаго воеводства.

II.

Инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймы.

Документы этого рода заключаютъ въ себѣ рядъ постановленій дворянъ Брестскаго воеводства по поводу предстоящихъ сеймовъ. Въ нихъ дворяне, какъ полноправные (*de jure*) распорядители и общихъ судебъ рѣчи-посполитой и своего роднаго края, всегда касаются двоякихъ вопросовъ: общегосударственныхъ и своихъ частныхъ. Тѣ и другіе вытекали или изъ событій внѣшнихъ или внутреннихъ,—новыхъ, или не осуществившихся старыхъ—все равно. Потому содержаніе этихъ документовъ представляетъ собою длинный перечень просьбъ, заявленій, требованій и желаній воеводства. Для непосредственнаго ознакомленія съ характеромъ, формой, и сущностію послѣднихъ, мы приведемъ содержаніе одной изъ многихъ инструкцій, находящихся въ настоящемъ изданіи, цѣликомъ.

Инструкція дворянъ Брестскаго воеводства депутатамъ (1), отправляемымъ на вальный сеймъ въ Варшаву, въ 1672 году.

«Дворяне Брестскаго воеводства, собравшись въ городъ Брестъ, дали своимъ посламъ, отправляемымъ на вальный сеймъ въ Варшаву, инструкцію слѣдующаго содержанія:

1) По засвидѣтельствованіи королю о вѣрноподданныхъ чувствахъ воеводства, говорится въ этой инструкціи, послы обязываются благодарить его за тѣ заботы о мирѣ внутреннемъ и внѣшнемъ, которыя онъ не перестаетъ оказывать рѣчи-посполитой со дня вступленія своего на польскій престолъ, и которыя дѣйствительно приносятъ ей несомнѣнную пользу: окончаніе сейма, дважды срываемаго, движеніе войскъ на Украину подъ личнымъ его предводительствомъ, и открытіе предстоящаго сейма—служать яснымъ тому доказательствомъ.

2) Въ виду постоянныхъ несогласій и раздоровъ между государственными сословіями, порождающихъ опасности и внѣшнія и внутреннія, послы обязываются совмѣстно съ чинами рѣчи-посполитой горячо просить короля—употребить все свое благоразуміе къ примиренію враждующихъ сторонъ, чтобы сеймовыя рѣшенія и постановленія совершались въ должномъ порядкѣ, такъ какъ отъ успѣха оныхъ зависитъ и благоденствіе государства.

3) Должны настаивать, чтобы *pacta conventa* были читаны и повѣряемы—все ли относящееся къ нимъ выполняется? а равно, чтобы оныя были внесены въ *v lumina legum*.

4) Чтобы хотадатайства объ отмѣнѣ законовъ, отложенныя на сеймъ настоящій, были непременно на немъ же исполнены, какъ для успокоенія напряженнаго состоянія дѣлъ, такъ и для защиты униженной свободы.

5) Въ виду угрожающихъ войнъ—и со стороны Оттоманской порты и со стороны Москвы, сколько тяжелыхъ, столько же и гибельныхъ для рѣчи-посполитой при настоящемъ положеніи дѣлъ, послы обязываются просить короля—употребить всѣ средства (*invenire vias*) къ устраненію сихъ опасностей не оружіемъ, а переговорами. Если же настанетъ война и король пріобрѣтетъ себѣ союзниковъ, то послы не должны соглашаться на введеніе ихъ во внутренность государства ни подъ какимъ видомъ. Жалованье войскамъ наемнымъ можно выдать изъ собранной уже третьей раты (третьяго срока сборовъ) для войскъ рѣчи-посполитой,—съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы эта рата, уже послуженная, была возвращена имъ впоследствии; на новыя же подати не соглашаться ни подъ какимъ видомъ; рату вторую—выдать по принадлежности. Это первый способъ—оказывать отечеству помощь; другой—составить ополченіе изъ всѣхъ имѣній, а равно и изъ жидовъ, прописавши: съ сколькихъ дымовъ слѣдуетъ поставить въ поле гусарскую и козацкую лошадь. Составленное такимъ образомъ войско избавило бы государство отъ тѣхъ угнетеній, которыя оно испытываетъ отъ войскъ наемныхъ.

(1) Ав. Виц. Ар. Ком. Т. IV, стр. 133—136.